

Сказка для монтажников, достигших кризиса среднего возраста

Инженер службы технической поддержки Сергей Зайцев, по кличке «Зай», задумчиво смолил папиросу, прихлебывал из баночки темное пиво и пристально смотрел в темные ряды амбразур нерабочего коммутатора. Из двадцати четырех портов тринадцать оказались «мертвыми» и возвращение полудохлого железа «в строй» представлялось, как минимум, сомнительным даже в учебных целях. За окном наливался ночной синевой поздний вечер и, строго говоря, следовало немедленно бросить все и отправляться домой, к нетерпеливо ожидающим друзьям: холодильнику, дивану и телевизору.

Глубоко затянувшись, Зай рассеянно сунул жало отвертки в крайний порт, словно надеясь повернуть там невидимый выключатель, который оживит сложный прибор. Неожиданно из соседнего порта вылетел клуб пыли и повис маленьким грибком, словно облако от микроскопического ядерного взрыва. Зай звонко чихнул и помахал рукой, чтобы отогнать его от лица.

Облачко, однако, не рассеялось, как должно было, а несколько уплотнилось и вдруг начало формироваться в неприятную мясистую харю, отдаленно напоминающую вечно недовольного коммерческого директора компании, от которого службе техподдержки часто доставались штрафы и почти никогда - премии.

- Припадаю к твоим стопам, владыка, - низким скрипучим голосом сказала харя, хлопая черными маслянистыми глазами. - Готов ответить на любой вопрос или исполнить желание.

Зай флегматично пожевал губами и с подозрением уставился на папиросу. Куревом его угостил вечно бодрый студент Василий, проходящий практику в соседнем отделе, и кажется теперь становилась понятной причина нескончаемого студенческого оптимизма. С интересом потыкав отверткой в глаз облачно-пылевой харе, Зай отодвинул коммутатор в сторону и взялся за маленький клиентский маршрутизатор. Харя тыканье в глаз перенесла стоически и даже не моргнула.

- Желание, - сказала харя, продолжая буравить Зая неприятным взглядом черных, как совесть коммерческого директора, глаз.

- Сгинь, - беззлобно сказал Зай. - Не видишь - рутеры починаю. Хочешь помочь — присоединяйся да чини.

- Не понимаю о чем ты, владыка, - проскрипела харя. - Я ничего не хочу. Я исполняю.

- Ну и отвали, - флегматично ответствовал Зай. - В этой конторе и так много таких, кто исполняет с утра до вечера. А толку — никакого.

- Могу построить дворец, - тоном дешевого зазывалы предложила харя. - Или осушить море.

- Ну, то есть ты, типа, джин, - сказал Зай, ощущая приступ расслабленности и готовности принимать весь мир таким, каков он есть. - Только тут нестыковочка. Откуда ты в коммутаторе взялся? Твое место в лампе. Это всем известно.

- Да я и сам не знаю, - сказал джинн. - Много веков сидел в лампе, а лампа лежала на дне морском. Потом сверху начал плыть огромный-преогромный корабль и вдруг я понял, что уже плыву на этом корабле. Вот в этой шкатулке с дырками. И пока ты не загадаешь желание...

- Ладно, лети себе с миром, - сказал Зай, умиротворенным голосом, прихлебывая прохладное пиво, - я тебя отпускаю.

- Не могу, - понуро сказала харя. - Пока желание не исполню, буду вечно следовать за тобой, о владыка.

- Ну хорошо, - Зай ненадолго задумался и, понимая, что от настырного глюка простыми увещеваниями не отделаться, сказал: - Очень хочу узнать: куда деваются пакеты, которые не пропускает маршрутизатор?

- Ожидай, повелитель, - кротко сказала харя и с тихим хлопком исчезла, оставив странный запах восточных благовоний.

- Вот так, - назидательно поднял отвертку жалом кверху, Зай, - ни одному восточному джинну не устоять против смекалки русского связиста.

Больше подозрительная папироска о себе никак не напоминала и Зай, открыв еще одну баночку темного, вскоре забыл о странном глюке. Вечером он как обычно пошел домой, взял пару пива в стекле, посмотрел футбол и абсолютно счастливый лег спать.

Утро началось странно.

Еще толком не проснувшись, Зай услышал звонкую каплю, словно вне очереди наступила весна или прорвало трубу у соседей. Несколько минут он лежал с закрытыми глазами, подспудно надеясь, что все это ему лишь снится, и не надо сейчас подниматься и стучать в дверь к соседям, а потом бродить по квартире с ведром и тряпкой. Но звук не прекращался и Зай с тяжелым вздохом открыл глаза.

Прямо над его головой на потолке висела огромная капля, размером с тарелку, готовясь оторваться от потолка. Зай резко повернулся и скатился с кровати на пол. Почти в тот же момент капля определилась с дальнейшим существованием, резко набухла и полетела вниз переливающимся искристым мячиком. Но, вопреки ожиданиям, не впиталась в мягкую подушку, а с легким хрустальным звоном брызнула во все стороны сверкающими осколками каплей меньшего размера. Одна из них попала Заю прямо в лоб и разбилась на сотни мельчайших частиц. Но сам Зай при этом ничего не почувствовал.

- Да я все еще сплю! - догадался он, ощупав руками абсолютно сухую подушку.

Тем временем над головой уже набухла новая капля и теперь, поднявшись в полный рост и задрав голову, Зай смог рассмотреть ее получше. Жидкость лишь отчасти походила на воду. В большей степени, она ассоциировалась с чем-то более легким, почти воздушным, живым, подвижным и наполненным внутренней энергией. Приглядевшись, Зай заметил, что внутри набухающей капли интенсивно движутся какие-то длинные черные змейки, маленькие, хорошо узнаваемые машинки, а также фигурки людей.

- Что за чертовщина? - удивился Зай и пошел за табуретом.

К тому времени, когда он вернулся, вооруженный не только примитивным аналогом лестницы, но и увеличительным стеклом, небольшая лужа странной субстанции накопилась уже прямо на полу, рядом с кроватью. Поэтому Зай включил настольную лампу и принялся изучать жидкость, используя всю мощь четырехкратной линзы.

Результат его удивил и окончательно убедил в том, что он продолжает спать: черные змейки оказались предложениями, написанными обычной кириллицей, а все увиденное в совокупности, больше всего напоминало содержимое какого-то сайта, поменявшего агрегатное состояние с виртуального на жидкое.

- Ну, Василий, погоди, - растерянно сказал Зай, усаживаясь на табурет.

В том, что странный сон навеян той самой, явно непростой, папиросой, он уже ни капли не сомневался. И главное — не знал, что ему теперь делать.

Минут двадцать он глубоко дышал, поднимал гантели и щипал себя за руку, надеясь проснуться, но все вокруг было настолько реалистичным, помимо странной жижи на потолке, что организм лишь с недоумением булькал кишечником и легким посасыванием «под ложечкой», неуверенно намекал на завтрак.

Резко и пронзительно, словно наяву, зазвонил будильник. Зай успокоил верного проклятого друга нажатием на кнопку и задумался. С одной стороны, проснуться никак не удавалось, с другой — есть хотелось все сильнее. Возможно, что позавтракав в этом странном сне, он сумеет и проснуться.

Достигнув в планах на ближайшие минуты абсолютного консенсуса с организмом, Зай прошлепал босыми ногами по комнате и остановился перед выходом в короткий коридорчик, ведущий на кухню. Здесь блестящая жидкость с буквами и картинками полностью покрывала пол одной гигантской лужи, наступать в которую было немного боязно. Зай осторожно выглянул в дверной проем.

Недалеко от входной двери, в углу, висел старый-престарый хаб, просившийся на помойку еще чуть ли не в прошлом веке. Зай много раз подумывал сменить хоть и брендовую, но древнюю железку на современный скоростной коммутатор. Но всякий раз не решался: хаб обслуживал нетребовательную по скорости ветку домашней сети, но выглядел при этом по-музейному солидно, собираясь однажды превратиться в по-настоящему винтажную вещицу. Сейчас из портов хаба лились настоящие струи странной жидкости, причем теперь на сплошном «зеркале» огромной лужи Зай видел не только движущиеся картинки, но и элементы управления каких-то программ, знакомый дизайн наиболее популярных сайтов и даже кадры кинофильмов.

«Или я сошел с ума», - подумал Зай, - «или я вижу...».

Что именно он видит, оконкретить сразу оказалось непросто. Поэтому Зай просто шагнул в лужу и, разбрызгивая абзацы, ссылки и баннеры, двинулся в сторону кухни. Под ногами он ощущал только обычную прохладу ламината, но видимая искрящаяся жидкость вела себя, как настоящая вода, расходясь при каждом шаге небольшими волнами и брызгая смайликами на обои.

Сооружая себе бутерброд, Зай рассеянно смотрел на стекающие по стенам логотипы телевизионных каналов, лица известных телеведущих, пейзажи, рекламу... И вдруг вспомнил, как Вован, сосед сверху, жаловался на днях, что не смог заставить работать услугу IP-телевидения. И что со злости, скусил кусачками коннектор, а обратно теперь прицепить его не может. Зай обещал помочь, но почти сразу забыл об этом.

Происходящее начало вдруг обретать понятные черты и наполняться определенной логикой. Решив все сразу проверить, пока не проснулся, Зай на всякий случай все-таки оделся, и вышел в подъезд.

Сверху вниз по лестничным пролетам текли потоки все той же самой игривой жидкости. Присмотревшись, Зай обнаружил, что на одной из ступенек началась война между танками. Периодически среди гусениц и стволов мелькали свирепые хари орков и синие колпаки магов. По остовам подбитой техники вышагивали уродливые роботы. И все это пенясь и булькая, веселыми «водопадами» стремилось вниз, на первый этаж, и, видимо, дальше — в подвал.

Вверх по лестнице неторопливо двигалась соседка с последнего этажа. Судя по отсутствующему взгляду, ничего необычного вокруг себя она не замечала. Зай ощутил первый укол беспокойства. А сон ли это?

Он вышел на улицу и остановился, пораженный открывшейся картиной.

Прямо перед домом по асфальтовой дорожке тек широкий живой ручей. Его не видели редкие прохожие. Прямо по его дну невозмутимо бродили сизые голуби. Проехавшая машина пустила по нему длинные расходящиеся волны, но водитель этого так и не заметил. Зай опустил на корточки и сунул руку в неглубокий бурлящий и переливающийся поток. По ощущениям — ничего. А перед глазами сплошное движение, мелькание, чьи-то взгляды, бегущие и танцующие люди в движущихся квадратах, полное ощущение кипучей жизни. Такое же порождение отравленного мозга, как и джинн из коммутатора.

- Это ж откуда ее столько набегает? - озадаченно пробурчал Зай, вглядываясь вверх по течению «ручья».

Разгадка обнаружилась быстро. В полусотне метров от подъезда, Зай увидел сдвинутую крышку колодца ГТС. Сам колодец оказался заполнен искристой жидкостью до краев, а ее избыток утекал вдоль по улице в неизвестном направлении. Правда, стоило внимательней осмотреться по сторонам, и Зай начал замечать, что та же самая субстанция стекает с крыш домов и сочится из-под земли, где недавно укладывали какой-то кабель, вытекает из карманов и сумок прохожих и капает крупными каплями с натянутых между домами проводов, летит мельчайшими брызгами со стороны высокой решетчатой вышки и низвергается редким дождем прямо с чистого, прозрачно-голубого неба.

- В этом городе хоть кто-то может сделать толковый монтаж? - возмутился Зай, оглядываясь по сторонам. - А схожу-ка я на работу. Раз такая возможность подвернулась. Сразу все огрехи видно будет.

Идти по улицам, изрезанным ручьями потерянного трафика, было интересно и страшновато одновременно. Заю все время казалось, что он вот-вот вымочит ноги в здоровенной луже с фотографиями «котэ» или наступит во что-нибудь липкое и пристающее, оставшееся мерзким болотцем после схватки политически непримиримых «интернет-воинов». Почти все дома, мимо которых он проходил, были покрыты потеками с девицами разной степени обнаженности и мутными малоразмерными кадрами из самых свежих фильмов. Недалеко от перекрестка, на взгорке мирно спала собака, а вокруг нее кружил «водоворот» форумной схватки не на жизнь, а на разум. Время от времени собака приоткрывала один глаз, но, не заметив вокруг ничего необычного, снова погружалась в дрему.

Возле одного из домов Зай замедлил шаг и придирчиво осмотрел окна каждой квартиры и срез крыши. К его удовлетворению, здесь «утечек» почти не было заметно.

- Вот, кто в этом городе умеет правильно подключать, - с гордостью за себя сказал Зай.

Работа встретила его настоящей «ниагарой» потерянного трафика, извергающегося из всех окон, стремительным потоком рвущегося из дверей. На несколько секунд забывшись, Зай запаниковал и рванул внутрь родной конторы — спасать от катаклизма. И только обнаружив удивленного охранника, на всякий случай заблокировавшего «вертушку» от сотрудника, рвущегося на рабочее место в семь утра, опомнился. Он все-таки спал, здание затоплила столь эфемерная субстанция, что ее не чувствовали даже самые чуткие системы сигнализации, да и вообще, судя по всему, это была нормальная повседневная ситуация, реагировать на которую было необязательно.

Тем не менее, поднявшись на свой этаж, Зай первым делом прошел в серверную и осмотрел стойки с коммутаторами. Результаты оказались неутешительными: оборудование плавало в трафике как рыба в аквариуме. Он уже собирался отправиться в свой кабинет, как вдруг странное мельтешение внутри

одного из маршрутизаторов, привлекло его внимание.

Это было единственное устройство, которое он видел почему-то насквозь. И там, в сверкающей глубине среди стремительного потока данных, он вдруг заметил отдельный поток абсолютно черных шариков, который уходил в сторону от общей суматохи, заворачивал в тупик и там полностью исчезал. Зай присмотрелся. Шарики просто лопались, приближаясь к стенке, утыканной маленькими иголочками.

Просмеявшись, Зай повернулся к устройству спиной и сказал вслух:

- Сильно сомневаюсь, что дело обстоит именно таким образом, но аналогия мне понятна и твоё задание можно считать выполненным. А теперь, разбуди меня и после этого - свободен!

Прождав несколько минут, разочарованный Зай убедился, что джинн его не слышит и отправился в свой кабинет. Воззвания к портам того самого коммутатора также результатов не принесли. Как и засовывание в каждый из них жала отвертки.

Пришедшие на работу сотрудники обнаружили Зая в полнейшем расстройстве чувств, грустящим над разобранным коммутатором. На все вопросы он отвечал невразумительно, а при попытках растормошить его, неожиданно оживлялся и начинал язвительно рассказывать кто и где накосячил в работе, и какими потерями сигнала это в итоге обернулось.

Через пару часов начальство отправило Зая домой и велело как следует выспаться и отдохнуть. Он еще немного побродил по зданию, надеясь встретить студента Василия, чтобы стукнуть его больно по лицу, но потом махнул на это дело рукой и отправился на улицу.

Прежнее возбужденное состояние прошло, и теперь постоянное движение искрящейся жидкости повсюду, раздражало и угнетало. Каждый ручеек говорил о плохом соединении, каждая капля жаловалась на окислившийся контакт или иррационально дешевое оборудование, а все эти почти ливневые потоки, текущие по улицам родного города обозначали ровно одно: качество связи почти везде оставляло желать лучшего. Всем, как оказалось, на это было плевать. А значит, большинство связистов в среднем работало на «отвяжись».

Зай медленно брел в сторону дома, равнодушно попирая ногами красоток в купальниках, политиков в дорогих костюмах, роскошные тачки, экзотические пейзажи и бесконечные пляжи черных букв, намываемые потоками потерянных байтов.

В подъезде все также шла война между танками, магами и боевыми роботами. В темном углу что-то томно шептала полуобнаженная красотка, а когда Зай безразлично скользнул по ней взглядом, неприятно зашипела вслед. Наверное, эротический видеочат, подумал Зай.

Дома он не раздеваясь дошел до дивана и рухнул лицом вниз, не желая больше ничего ни видеть, ни слышать. Да так и заснул.

Следующее утро не принесло особых изменений. Сверху по-прежнему капал трафик от соседа Вована. За окном струились уже хорошо знакомые, но вызывающие теперь лишь абсолютное неприятие искристые ручьи. Ходила радужными кругами лужа в коридоре под хабом.

Но, в отличие от вчерашнего дня, Зай теперь точно знал, что ему делать. Раз джинн, зараза такая, исполнив желание на свой манер, исчез без следа, следовало приспособливаться к новой жизни. И фиг теперь коммерческий отвертитесь от ежемесячных премий!

Легко поднявшись с дивана, Зай умылся, почистил зубы и отправился завтракать. Через двадцать минут он уже звонил в дверь Вована.

Вован был хмур и явно желал продолжить общение с подушкой, но под решительным взглядом Зая, мгновенно проснулся и обеспокоился:

- Ты чего? Что случилось? - спросил он испуганно, глядя на обжимные клещи в руках соседа.

- Чего-чего, топишь ты меня, - жестко сказал Зай, катая между пальцами два новеньких коннектора. - И не тормози. Мне еще для себя коммутатор купить надо. И на крышу забраться, посмотреть кое-что.

Три часа спустя вокруг дома Зая образовался «сухой» островок. Ничего не текло из подъезда и не капало с крыши, а колодец ГТС перестал истекать трафиком, как только Зай позвонил кому следует и пообещал отправить снимки ужасного монтажа на сайт pag.ru. Оказалось, что даже в гигантской компании совесть у отдельных начальников все еще не атрофировалась и перспектива опозориться перед тысячами связистов со всей страны, показалась достаточно неприятной. Уже через полчаса над колодцем колдовали коллеги из компании-гиганта.

Следующий шаг требовал от Зая всей концентрации сил и массу времени, но ожидаемый результат

должен был вернуть его обратно в нормальную жизнь. Вскоре, принтер принялся послушно выплевывать одинаковые листы формата А4, гласившие:

Связист, помни: мы в ответе за тех, кого подключили.

Я взял этот узел связи под личный контроль. Монтаж на нем был произведен просто отвратительно. Скоро я приду и проверю, как ты его восстановил. И если сделано будет плохо, я снова все здесь посрезаю.

P.S. И без шуточек. А то твое начальство получит снимок того, как оно все было тут сделано, с неприятными для тебя комментариями.

Надеюсь, что с уважением,

Дед Мазай